Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ.

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.
Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 6. Пятница 15 (28) Сентября 1917 г. № 6.

О мирѣ всего міра...

Въ воздухѣ чувствуется приближающійся ураганъ роковыхъ событій — событій угрожающихъ не только внутренней жизни самой Россіи, но и всему общественному строю европейскаго міра. Какъ въ одномъ такъ и въ другомъ случаѣ, поворотнымъ пунктомъ является то безвыходное положеніе въ международной политикѣ, которое непосредственно вызвано безнадежной и, для всего міра, пагубной войной.

Туманъ которымъ окружались до сихъ поръ первоначальныя причины Корниловскаго заговора, начинаетъ понемногу разсѣиваться, и все болѣе и болѣе становится ясно что этотъ заговоръ не былъ одной лишь и *только* Корниловской затѣей. Корни этого „мятежа" были пущены гораздо глубже чѣмъ обыкновенные смертные это предполагали; они коренились повидимому, въ нѣкоторой части нынѣшнихъ правителей. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Власть имущіе, Керенскіе и Савинковы, нуждались въ военной силѣ для подавленія того броженія которое опять стало намѣчаться въ рядахъ Петроградскаго пролетаріата. Корниловъ и его сотрудники, претенденты на посты Керенскихъ и другихъ, нуждались въ военной силѣ для воцаренія военной диктатуры съ возвратомъ монархіи въ весьма не далекомъ будущемъ.

И одни и другіе—и власть имущіе и власти ищущіе—мечтаютъ объ одномъ и томъ-же: подавленіе всякого проявленія самодѣятельности массъ, и готовы идти на все чтобы добиться этого.

По отношенію къ рабочему классу, по отношенію къ стремленіямъ пролетаріата, и тѣ и другіе стоятъ другъ друга.

На ряду съ этой истинной борьбой классовъ происходящей теперь внутри страны, и тѣмъ критическимъ кризисомъ который переживаетъ теперь Россія, слышенъ все усиливающійся шопотъ о грядущемъ мирѣ... на счетъ той-же ограбленной Россіи.

Россія идетъ гигантскими шагами къ соціализму, и эта „опасность" для всемірнаго капитала заставляетъ имперіалистовъ всѣхъ странъ спѣшно и рѣшительно задуматься о необходимости какого нибудь мира, лишь-бы предотвратить паденіе висящаго надъ ихъ головъ Дамоклова меча—Соціальной всемірной Революціи.

Намъ пришлось, въ № 1 «Голоса Труда», описывая положеніе дѣлъ вызванное въ Англіи русской революціей, высказаться относительно „красной опасности" угрожающей Англіи. Нѣтъ сомнѣнія что она угрожаетъ не одной Англіи, и что всѣ государства Европы въ равной мѣрѣ чувствуютъ ее, боятся ея и готовы всякими средствами предотвратить пожаръ который можетъ имѣть лишь одинъ результатъ — полное уничтоженіе нынѣшняго гнилого строя.

Такимъ образомъ красная Россія есть явленіе болѣе серьезное, болѣе жестокое для нашихъ цивилизованныхъ и цивилизующихъ „союзниковъ" чѣмъ даже возможная гегемонія Германіи. И отовсюду—какъ будто предварительно сговорившись—ведутся бесѣды о желаніи войти въ мирные переговоры съ той самой Германіей, ужасы и подлость которой уже забыты при новомъ ужасѣ, при новомъ пожарѣ—при пожарѣ Соціальной Революціи зажженной русскимъ народомъ.

Грѣхи Германіи начинаютъ затушевываться и нѣкогда невозможное дѣлается не только возможнымъ но, въ виду предвидимыхъ „осложненій" въ Россіи, даже желательнымъ, и воздухъ насыщенъ слухами о возобновившихся переговоровъ о мирѣ. Теперь посылаются посланниками въ Бернъ—этотъ котелъ тайныхъ конференцій и космополитическихъ интригъ, гдѣ съ самаго начала войны, вѣчно кружатся, какъ вороны надъ трупами, политическіе и финансовые авантюристы всѣхъ странъ—туда нынѣ посылаются и Бюловъ, которому этотъ городъ навѣрно извѣстенъ до малѣйшихъ закоулковъ, и который вотъ уже три года какъ поглощенъ „мирными переговорами" съ интернаціональной шайкой интригановъ вращающихся вокругъ него. Туда же ѣдетъ и австрійскій пацифистъ Карольи и,—въ качествѣ представителя Россіи,—членъ междупарламентскаго союза Ефремовъ... Святая троица мира, встрѣчающаяся для мелкаго торгашества и для взаимнаго обмана—кто, молъ, кого удачнѣе надуетъ: И нѣтъ, разумѣется, ни малѣйшаго сомнѣнія что ужъ не буржуазный представитель революціонной Россіи захочетъ отстаивать неприкосновенность и свободу русскаго народа. Наоборотъ, мы можемъ лишь представить себѣ какъ будутъ умолять германскій кулакъ придти на помощь:—помогите, молъ, задушить въ зародышѣ русскій соціализмъ, мы вамъ готовы заплатить за эту услугу чѣмъ хотите—кровью нашего народа, землею нашихъ крестьянъ—на все готовы, лишь бы избавиться отъ грядущаго бѣдствія.

И надъ всѣмъ этимъ подготовляющимся предательствомъ въ огромномъ масштабѣ, слышится мефистофельскій хохотъ архиинтригантки Англіи, заварившей всю эту дипломатическую кашу и заставляющую другихъ расплачиваться за нее. А единственная страна которая будетъ, съ ихъ точки зрѣнія, въ состояніи уплатить всѣ убытки ужасной этой трехлѣтней бойны, вызванной ни болѣе ни менѣе какъ жадностью къ новымъ аннексіямъ и къ новымъ захватамъ—это Россія, на которую теперь сбрасываютъ всю вину, и противъ которой подстрекаютъ народности другихъ странъ.

И эти „бернскіе медвѣди" двадцатаго вѣка, подъ высочайшимъ покровительствомъ Имперіи „въ предѣлахъ которой солнце никогда не заходитъ" подготовляютъ дѣлежъ Россіи, надѣясь такимъ путемъ пріостановить широкое развитіе соціальнаго переворота начавшагося на нашей землѣ.

Пойдутъ-ли на эту удочку „мира во что бы то ни стало" до сихъ поръ ослѣпленные рабы Европы? И пойдетъ ли, на первомъ планѣ, русскій рабочій и русскій крестьянинъ?

Вѣдь планъ нашихъ господъ правителей—будь они кадеты, будь они соціалисты—одинъ и тотъ же: пріостановить нашу революцію и водворить „порядокъ". Въ этомъ ихъ стремленіи они получатъ поддержку всѣхъ угнетателей, начиная съ самодержавной Германіей и кончая республиканской Франціей. Противъ этой комбинаціи интернаціональнаго грабежа и шантажа, существуетъ одно единственное средство могущее предотвратить возвратъ къ политическому и экономическому рабству,—это международная солидарность всего рабочаго класса, всѣхъ странъ, солидарность не только на словахъ какъ это до сихъ поръ бывало на всякихъ соціалистическихъ и рабочихъ конгрессахъ, но *на дѣлѣ, на улицѣ*, прямымъ и непосредственнымъ воздѣйствіемъ противъ угнетателей и поработителей. Въ дни опасности и тревоги,—предъ красныхъ пламенемъ возстанія народныхъ массъ, властители богатствъ и властители душъ—капиталъ и государство всѣхъ странъ—подаютъ другъ другу руку помощи, сглаживаютъ свои мелкіе раздоры, и готовы бороться за свое существованіе основанное на грабительствѣ и на грубой силѣ.

Не пристало рабочимъ всего міра оставаться пассивными въ этой единственной справедливой войны—въ войнѣ противъ гнуснаго рабства, угнетенія, обмана и издѣвательства которое нынѣ свирѣпствуетъ повсюду. Точно такъ же, какъ продолженіе войны погубитъ революцію если *революція не положитъ конецъ войнѣ*, надо помнить что и миръ подготовленный правителями погубитъ революцію, если *революція не положитъ конецъ тому миру* котораго намъ хотятъ преподнести авантюристы Лондона, Берлина и Петрограда собравшіеся для „переговоровъ въ Бернѣ".

Намъ *нуженъ* миръ—но миръ *нами* установленный, *нами* проведенный въ жизнь, *нами* укрѣпленный; и мы должны *немедленно* приступить къ осуществленію этой задачи, объединенными силами международнаго пролетаріата. Миру всѣхъ объединенныхъ угнетателей, мы должны противопоставить *миръ трудящихся*. Надвигающейся реакціи новыхъ союзниковъ, мы должны, водворяя принципъ Перваго Интернаціонала, громко провозгласить уничтоженіе всего существующаго неравенства, и активно вступить въ открывающуюся передъ нами эру Соціальной Революціи.

А. Шапиро.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Для тѣхъ, кто мыслитъ.

Не удивляйтесь тому, что наше „революціонное" Вр. Правительство издаетъ законы, которые караютъ тремя годами крѣпости всякаго, кто дѣйствіемъ, словомъ или въ печати оскорбитъ посланника или дипломатическаго агента дружественной намъ державы.

Не удивляйтесь тому, что желтая пресса дружественныхъ намъ державъ называетъ нашихъ корниловцевъ героями а соллатъ, возставшихъ противъ этихъ героевъ, „пьяными илотами".

Не удивляйтесь тому, что наши генералы, уличенные въ измѣнѣ и мятежѣ, находятся подъ стражей не въ тюрьмѣ, а въ гостинницахъ.

И, наконецъ, не удивляйтесь тому, что арестованнымъ по дѣлу 3—5 іюля большевикамъ, дабы добиться правосудія, приходится объявлять голодовки.

Говорю не удивляйтесь этому, ибо такъ и должно быть. Въ такихъ случаяхъ всегда нужно помнить одно:

„Рука руку моетъ".

Въ то время, какъ я пишу эти строки, предо мной лежитъ одинъ изъ №№ всемогущей газеты „Рѣчь", въ которомъ напечатана бесѣда Ген. Алексѣева съ Ген. Корниловымъ, которую эти два полководца вели между собою по прямому проводу 30 августа, между 1—3 час. ночи.

Вотъ краткое содержаніе этой „исторической" бесѣды, которая, по моему мнѣнію, является лучшимъ подтвержденіемъ моего „не удивляйтесь":

Ген. Алексѣевъ: „..повинуясь велѣніямъ любви къ родинѣ, я готовъ подчиниться рѣшенію Вр. Правительства и взять на себя трудъ Начальника Штаба, но такое рѣшеніе мое требуетъ, чтобы переходъ къ новому правленію совершился *безболѣзненно*, чтобы не ломать уже сдѣланнаго и нести дѣло обороны *по началамъ* вами *принятымъ*"...

Ген. Корниловъ: „..незадолго передъ тѣмъ какъ я былъ вызванъ вами къ аппарату, Ген. Лукомскій, по моему порученію, заготовилъ телеграмму Министру Предсѣдателю, которую я вамъ прочту: ..Ген. Корниловъ еще разъ завѣряетъ, что лично для себя онъ ничего не искалъ и не ищетъ, а добивается лишь установленія въ странѣ *могучей власти*, способной вывести свободную Россію и армію изъ того позора, въ который онѣ ввергнуты нынѣшнимъ правительствомъ... Ген. Корниловъ считаетъ вообще *недопустимымъ* арестъ генераловъ, офицеровъ и другихъ лицъ, необходимыхъ прежде всего арміи въ эту ужасную минуту"...

Ген. Алексѣевъ: ..„вашу телеграмму сейчасъ передамъ Вр. Правительству... мольба *о сильной крѣпкой власти*, думаю, есть общая мольба всѣхъ любящихъ родину, *поэтому вы можете быть увѣрены въ самой горячей поддержкѣ вашего призыва*"...

Ген. Корниловъ: „..для того, чтобы я могъ продолжать свою оперативную работу, *дабы создать положеніе отвѣчающее обстоятельствамъ*, необходимо, чтобы Вр. Правительство отмѣнило свои распоряженія, въ силу коихъ прекратились намѣченные мною *стратегическія* перевозки войскъ"...

Ген. Алексѣевъ: „..постараюсь добиться этой отмѣны"...

И такъ, значитъ, Ген. Алексѣевъ обѣщалъ Ген. Корнилову нести дѣло обороны по началамъ, которыя были приняты имъ, Корниловымъ. Какъ видите, сказано и коротко и ясно.

„Имѣющій уши, да слышитъ!"

И теперь, послѣ того, какъ мы зададимъ самимъ себѣ вопросъ; „а что это были за начала, принятыя Ген. Корниловымъ?" отвѣтъ будетъ таковъ: уничтожить всѣ рабочіе, солдатскіе и крестьянскіе комитеты и организаціи, задушить соціалистическую печать, непокорныхъ загнать въ тюрьмы, а смертную казнь возстановить не только на фронтѣ, но и въ тылу. Его боевой походъ на Петроградъ ясно и опредѣленно говорилъ рабочей массѣ:

„Не такъ живите, какъ хочется, а такъ какъ я, Корниловъ, велю".

Но, увы, планъ боевого генерала пока что не удался. Его мятежъ *какъ будто-бы* подавленъ и самъ онъ, какъ мятежникъ, арестованъ и сидитъ *въ гостинницѣ*.

Въ то время, какъ власти ведутъ слѣдствіе, на защиту арестованнаго

Циркъ Модернъ.

Въ воскресенье, 17-го Сентября, въ 7 ч. веч.

состоится

МАССОВЫЙ МИТИНГЪ ПРОТЕСТА

противъ неслыханныхъ насилій, чинимыхъ правительствомъ «свободной» Америки, надъ революціонерами-интернаціоналистами.

Будутъ говорить т. т. Н. МУХИНЪ, О. ТАРАТУТА, К. ОРГЕІАНИ В. ШАТОВЪ и др.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

поднялось все богатое, все сильное. Одни кричатъ: „въ походѣ Ген. Корнилова нѣтъ ничего преступнаго! Его цѣлью было—спасти армію и родину.“ Другіе пишутъ: „походъ Ген. Корнилова является не чѣмъ инымъ, какъ *недоразумѣніемъ*“.

И къ чему, спрашивается, такая [illegible] шумиха? Вѣдь суда еще не было, приговоръ не вынесенъ. Можетъ случится и такъ, что тѣ, въ чьихъ рукахъ будетъ находиться судьба полководца-мятежника, послѣдуютъ изреченію: „Блаженъ, иже и скоты милуетъ“.

А Всероссійскій Церковный Соборъ—послалъ на имя Вр. Правительства 31 августа телеграмму, въ которой, во имя Божьей Христовой любви къ ближнему, призываетъ побѣдителей щадить побѣжденныхъ.

И [illegible] тяжело становится, когда вспомнишь, что ни одна православная церковь (у насъ въ Россіи недостатка въ нихъ нѣтъ) не встала на защиту побѣжденныхъ, когда 9 января, въ 1905 году, такъ безжалостно, такъ безчеловѣчно разстрѣливался передъ царскимъ дворцомъ народъ,—тотъ самый народъ, который, какъ говоритъ намъ священное писаніе, созданъ по образу Божьему и подобію.

Но—то былъ народъ, а это, видите-ли, Ген. Корниловъ и К-о.

Анатолій Войнякъ.

[illegible]

Его вѣнчаетъ высшій [illegible]

[illegible] мечъ надъ дряхлою землею,

И [illegible]

Желѣзо и свинецъ не хватятъ для расплаты
У правящей руки.
Героями въ тотъ день окажутся солдаты
И братьямъ отдадутъ штыки.

Объяты ужасомъ, бѣгутъ,—какъ привидѣнья,
Народные враги.
Какъ [illegible] прежде, преступленья
Чинія для своп.

И на развалинахъ преступнаго закона
Трудъ обездоленная рать
Начнетъ, ликуя, водружать
Побѣдоносныя знамена...

В. З.

Индивидъ, инціативное меньшинство и творчество массъ.

Статья II.

Общественный прогрессъ не совершается строго опредѣленными группами, не достаточно сказать большинство и меньшинство. Въ большинствѣ всегда бываетъ меньшинство, а въ меньшинствѣ большинство, иначе говоря, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ естественно или искусственно, добровольно или по принужденію, группируется цѣлая масса разнообразныхъ элементовъ, вліяніе которыхъ трудно учесть. Кто серьезно присматривается къ тому, что происходитъ въ самой глубинѣ массы, кто серьезно присматривается не только къ тому, что изъ жизни этой массы выплываетъ наружу и, слѣдовательно, видно даже обыкновенному наблюдателю, но и къ тому, что не видно съ перваго раза, что лишь мало-по-малу зрѣетъ въ ея сознаніи; кто присматривается, наконецъ, къ тому, что придаетъ смыслъ человѣческой исторіи, и что сокрыто въ сложныхъ и разнообразныхъ отношеніяхъ, взаимодѣйствіяхъ и противодѣйствіяхъ общественныхъ силъ, знаетъ, что *никогда и нигдѣ не одинъ опредѣленный и замкнутый въ самомъ себѣ классъ не находитъ въ себѣ достаточной силы, достаточной предпріимчивости и энергіи, чтобы удовлетворить лишь одними своими средствами всѣмъ потребностямъ поразительно сложной и разнообразной жизни, которой живетъ современное культурное общество, чтобы выразить всѣ его стремленія, чтобы руководить всѣми видами его дѣятельности.* Тѣмъ паче одинъ изолированный классъ не можетъ произвести и довести до конца общественный переворотъ, который требуетъ приведенія въ дѣйствіе всей наличной творческой силы общества.

Яркій примѣръ—революція, которую мы сейчасъ переживаемъ. Ясно, что лѣвые элементы, опирающіеся на совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, господствуютъ въ странѣ съ самаго начала революціи. *Они стоятъ на стражѣ революціи*, они руководятъ ею. Но, какъ видно, изъ затянувшейся революціи, усложненной еще войной, они не въ силахъ своими собственными средствами вырастить то дитя, которое эта революція родила. Чѣмъ объяснить это печальное явленіе? Почему народъ, проявившій громадную силу въ разрушеніи, не проявилъ такой же силы въ строительствѣ? Почему опасность, грозящая революція, не объединила все живое, способное „творить исторію“?

Вѣдь великая французская революція тоже была осложнена внѣшнею войною, но это не мѣшало внутреннему творчеству. Маленькая Франція воевала противъ европейской коалиціи, а между тѣмъ внутри страны происходила громадная умственная и творческая работа. Памятникомъ этой работы осталась декларація правъ человѣка и гражданина. Прочтите отчеты засѣданій клуба, гдѣ выступали Робеспьеръ, Сэнъ-Жюстъ, Маратъ и др.; отчеты засѣданій клуба кордельеровъ, и вы увидите, какая громадная умственная и творческая работа происходила въ этихъ клубахъ. Вспомните, какую огромную услугу оказывали парижскія секціи народу, переживавшему революцію для „спасенія страны и революціи“. Чѣмъ объяснить у насъ отсутствіе такой же организаціонной и творческой работы? Отсутствіе сильныхъ и смѣлыхъ вождей, какими богата была французская революція? Отсутствіемъ сознательныхъ практическихъ дѣятелей, способныхъ заняться строительствомъ будущаго?

Великая Россія не оказалась на высотѣ даже Турціи, которая пережила революцію, контръ-революцію, еще революцію, три войны; она хотя и не доѣдаетъ, какъ Петроградъ, всетаки въ ней не замѣчается такой же растерянности, какъ у насъ. А турки вѣдь „азіаты“, Россія же культурная страна.

Чѣмъ объяснить нашу все усиливающуюся разруху и неурядицу во всемъ? Революціи нужны какъ разрушительныя, такъ и созидательныя силы. Гдѣ же онѣ? Наши большевики большіе разрушители, но гдѣ и въ чѣмъ ихъ творческая, созидательная работа? Кто то или что то губитъ нашу революцію. Но кто и что? Кто найдетъ корень зла, убивающаго революцію, тотъ спасетъ ее.

* * *

Общество состоитъ изъ особаго ряда единицъ. Особенность ихъ состоитъ въ томъ, что онѣ не даютъ одну общую сумму. Поэтому общество не можетъ и не должно имѣть одного общаго руководителя и выразителя. Въ противномъ случаѣ оно всегда будетъ впадать въ противорѣчіе съ принципомъ общественности, лежащимъ въ его основѣ. Всякій шагъ впередъ, всякое улучшеніе формы и содержанія общественной жизни, однимъ словомъ, всякій прогрессъ является по тѣмъ же соображеніямъ не простой суммировкой частныхъ усилій отдѣльныхъ группъ, классовъ или личностей, а *равнодѣйствующей въ нихъ наличныхъ активныхъ общественныхъ силъ*. И въ соціалистическомъ и въ анархическомъ обществѣ появятся носители новыхъ идей и новыхъ идеаловъ, которые не дадутъ обществу застыть на одномъ мѣстѣ.

К. Оргеіани.

ЛЖЕ-СУДЪ.

Я не знаю добрыхъ и плохихъ,
Я не знаю малыхъ и великихъ—
На путяхъ извилистыхъ моихъ
Я встрѣчаю только многоликихъ.

— Ты убилъ?.. Тебя мнѣ очень жаль
И твою сжимаю крѣпко руку:
Самъ въ себя смертельную печаль
Ты вонзилъ—и ты познаешь муку.

— Ты укралъ?.. Но ты не виноватъ,
Ибо все съ тобою виноваты:
Ты—лѣсной, косматъ и суковатъ,—
Теменъ лѣсъ, мы тьмою всѣ объяты.

Даже васъ, насильники дѣтей,
Васъ, поправшихъ всякіе законы,
Васъ, несчастнѣйшихъ изъ всѣхъ людей,
Презирать не буду ослѣпленно.

Нѣтъ грѣха, есть только человѣкъ:
Если ядомъ капиталисты жили,
Черный ядъ направитъ въ сердце бѣгъ
И пребудетъ въ сердцѣ до могилы.

Неотрывно связаны судьбой
Мы, пришедшіе изъ мглы тысячелѣтій:
— Братъ! и я повиненъ предъ тобой,
Насъ тѣснятъ однѣ и тѣ же сѣти.

И когда воздвигнутъ эшафотъ
Для тебя, насильника и звѣря,—
По ступенямъ медленно взойдетъ
Тѣнь моя, въ свою вину повѣря.

И когда толкнетъ тебя палачъ
Въ ярко-красной ситцевой рубахѣ,
Чей-то тихій донесется плачъ—
Я увижу тѣнь мою у плахи.

А въ послѣдній мигъ, когда топоръ
Рушится безжалостно на шею,
Искуплю съ тобою нашъ позоръ
И съ тобой о жизни пожалѣю.

— О, зачѣмъ, зачѣмъ казните насъ?
Кровь отцовъ—на сыновьяхъ и внукахъ...
Какъ ужасенъ нашъ предсмертный часъ:
Вашу ложь мы искупляемъ въ мукахъ.

Міръ, прощай!.. Слетѣла голова,
Брошена въ зеленую корзину...
— Неужели молніи-слова
Я изъ мертвыхъ устъ въ толпу не кину?

— Какъ вы смѣли смертью осудить,
Если сами въ смерти виноваты?!.
— Я убилъ, но ты послалъ убить,
Судьи, стражи, будьте вы прокляты!

Б. Верхоустинскій.

„Наша союзница“ Англія.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ Англіи произошелъ цѣлый рядъ событій иллюстрирующихъ какъ нельзя лучше весь [illegible] шій ходъ политики правительства Ллойдъ Джорджа.

Мы, во-первыхъ, имѣли очередный конгрессъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ, на которомъ самому предсѣдателю пришлось признаться въ томъ, что работы [illegible] ныхъ конгрессовъ всегда ограничивались принятіемъ длинныхъ резолюцій, но [illegible] никогда не приходилось проводить [illegible] жизнь провозглашенныхъ въ этихъ резолюціяхъ реформъ. И послѣдній, Блэкпульскій, конгрессъ не былъ исключеніемъ [illegible] этомъ отношеніи. Наоборотъ, онъ [illegible] ярче показалъ какой вредъ внесли въ организованное рабочее движеніе тѣ вожаки англійскаго трэдъ-юніонизма, которые [illegible] эти годы вели его по тому же самому пути компромиссовъ и послушанія. Со времени войны, когда большинство вожаковъ трэдъ-юніонизма и соціализма вродѣ Бена Тилета и Торна стало на патріотическую поддержку имперіалистскаго правительства, этотъ духъ нерѣшительности и трусости еще больше развился и даже, повидимому, повліялъ на такихъ сильныхъ и преданныхъ рабочему дѣлу людей какъ Роберъ Смайли и Томасъ.

На Блэкпульскомъ конгрессѣ обсуждался вопросъ цѣлесообразности Стокгольмской Конференціи. Эта конференція являлась для англійскаго правительства, [illegible] пугаломъ, и оно шло на всевозможныя интриги—при поддержкѣ г.г. Торнъ, Бенъ Тилетъ, Гевлокъ Вильсонъ и др.—[illegible] подорвать значеніе этой конференціи въ глазахъ англійскихъ сознательныхъ рабочихъ. Правительственная политика была настолько успѣшна, что самимъ Смайли и его друзьямъ, стоящимъ за необходимость конференціи, пришлось—„ради избѣжанія раскола въ рядахъ рабочаго класса“—предложить конгрессу отложить созывъ международной конференціи!

Если глубже присмотрѣться къ тому расколу который, со дня войны, медленными но вѣрными шагами, развивался въ рядахъ англійскихъ соціалистическихъ партій какъ и среди самихъ трэдъ-юніоновъ, навряд-ли пришлось бы Смайли слишкомъ заботиться о цѣльности англійскаго рабочаго движенія. Можетъ быть, наоборотъ, только расколъ, только выдѣленіе истинно соціалистическаго и интернаціоналистскаго крыла изъ среды англійскихъ трэдъ-юніоновъ привело бы къ болѣе здравому [illegible] всего рабочаго класса [illegible] текающія изъ дальнѣйшаго продолженія войны. Гдѣ объединеніе умерщвляетъ всякую дѣятельность, тамъ лучше поскорѣе расколоться.

* * *

На ряду съ этими явленіями англійское общественное мнѣніе, какъ и вся пресса

ВОЙНЫ И КАПИТАЛИЗМЪ *).

П. КРОПОТКИНА.

Пер. В. Забрежневъ.

Война и промышленность.

[illegible] какъ государство создало въ современной промышленности цѣлый классъ людей, непосредственно заинтересованныхъ въ превращеніи націй въ военные лагери, готовые бросится одинъ на другого.

[illegible] громадныя промышленности, занимающія милліоны людей существуютъ исключительно для приготовленія военнаго матеріала: уже по одному этому [illegible] такихъ заводовъ и [illegible] заинтересованы въ подготовленіи войны и въ поддержаніи страха передъ войнами, могущими вспыхнуть.

Здѣсь рѣчь не вмѣстѣ о [illegible]—о фабрикантахъ огнестрѣльнаго оружія дурного качества, игрушечныхъ сабель и револьверовъ, дающихъ постоянно осѣчку, каковые фабриканты имѣются въ Бирмингамѣ, Льежѣ, и т. д.

Они въ счетъ почти не идутъ, хотя торговля этимъ оружіемъ, производимая экспортерами, спекулирующими на «колоніальныхъ войнахъ», уже имѣетъ извѣстное значеніе. Точно также извѣстно, что англійскіе торговцы снабжали оружіемъ Матабеловъ въ то время, какъ они подготовляли возстаніе противъ поработившихъ ихъ англичанъ. Позже французскіе фабриканты и даже весьма извѣстные англійскіе фабриканты [illegible] поставляли оружіе, пушки и снаряды Бурамъ. Въ настоящій моментъ говорятъ о большихъ количествахъ оружія, ввезеннаго англійскими торговцами въ Аравію,—что приведетъ къ возстанію и къ грабежу нѣсколькихъ купцовъ и къ англійскому вмѣшательству для «возстановленія порядка» и производства нѣсколькихъ новыхъ «аннексій».

Эти мелкіе факты уже больше въ счетъ не идутъ. «Патріотизмъ» буржуа слишкомъ хорошо извѣстенъ и за послѣднее время мы видѣли гораздо болѣе характерныя и серьезныя его проявленія. Такъ, во время послѣдней войны между Россіей и Японіей, англійское золото притекало къ японцамъ, чтобы они разрушили нарождающееся морское могущество Россіи въ Тихомъ Океанѣ, которое было не по вкусу англичанамъ. Но съ другой стороны, англійскія угольныя компаніи продали Россіи по очень высокой цѣнѣ 300.000 тоннъ угля, чтобы дать ей возможность послать на Востокъ флотъ Рождественскаго. Однимъ выстрѣломъ убивали двухъ зайцевъ: угольныя компаніи Уэльса дѣлали выгодную аферу и финансисты Lombard Street *) помѣщали свои деньги изъ девяти или десяти процентовъ въ японскій заемъ и накладывали свою руку на бо́льшую часть доходовъ ихъ «дорогихъ союзниковъ»!

И все это лишь нѣсколько мелкихъ фактовъ изъ тысячи другихъ въ томъ же родѣ. Можно было бы много красиваго узнать о нашихъ правителяхъ, если бы буржуа не умѣли хорошо хранить свои тайны!—Перейдемъ же къ другой категоріи фактовъ.

Извѣстно, что всѣ крупныя государства покровительствовали созданію наряду съ ихъ казенными арсеналами, колоссальныхъ частныхъ заводовъ, фабрикующихъ пушки, брони для крейсеровъ, военныя суда меньшихъ размѣровъ, снаряды, порохъ, патроны и т. д. Громадныя суммы были затрачены всѣми государствами, чтобы имѣть эти вспомогательные заводы, гдѣ въ настоящее время сконцентрированы лучшіе, наиболѣе подготовленные рабочіе и инженеры.

Вполнѣ очевидно, что въ прямыхъ интересахъ капиталистовъ, помѣстившихъ свои капиталы въ эти предпріятія, постоянно поддерживать слухи о войнѣ, безпрерывно толкать къ вооруженію, сѣять, если нужно, панику.

И если возможность европейской войны уменьшается въ извѣстные моменты; если порою правителей, хотя и заинтересованныхъ въ ней въ качествѣ акціонеровъ крупныхъ военныхъ заводовъ (Анзенъ, Круппъ, Арістронгъ и т. д.), крупныхъ желѣзнодорожныхъ и каменноугольныхъ компаній, и т. д.—трудно почему либо настроить на воинственный ладъ и толкнуть на объявленіе войны, ихъ принуждаютъ къ этому, фабрикуя, при помощи газетъ, шовинистское общественное мнѣніе или даже подготовляя возстанія.

Развѣ не имѣется въ самомъ дѣлѣ подъ рукой эта проститутка—ежедневная пресса—чтобы подготовить умы къ новымъ войнамъ, ускорить тѣ, которыя вѣроятны или, по меньшей мѣрѣ, заставить правительства удвоить, устроить вооруженіе?

Такъ, развѣ въ Англіи, втеченіе десяти лѣтъ, предшествовавшихъ войнѣ съ бурами ежедневная пресса и, особенно, ея помощники—иллюстрированные журналы, развѣ не подготовляли они искусно умы къ необходимости войны, чтобы «пробудить патріотизмъ»? Въ этихъ видахъ не брезговали ничѣмъ. Съ шумомъ и трескомъ рекламы печатали романы о близкой войнѣ, въ которыхъ разсказывали, какъ англичане, сперва побитые, дѣлали сверхчеловѣческое усиліе и кончали тѣмъ, что разрушали нѣмецкій флотъ и занимали Роттердамъ. Одинъ лордъ затратилъ безумныя деньги, чтобы во всей Англіи ставилась одна патріотическая пьеса. Она была слишкомъ глупа, чтобы сдѣлать сборъ, но необходима для этихъ господъ, которые моценничали съ Сесилъ Родсомъ въ Африкѣ дабы завладѣть золотыми розсыпями въ Трансваалѣ и заставить черныхъ работать на себя.

Забывая все, дошли даже до того, что возродили культъ—да, *культъ*,—заклятаго врага Англіи, Наполеона Перваго. И съ тѣхъ поръ работа въ этомъ направленіи не прекращалась никогда. Въ 1905 г. почти даже совсѣмъ удалось втравить Францію, управлявшуюся тогда Клемансо и Делькассе, въ войну съ Германіей, благодаря обѣщанію министра иностранныхъ дѣлъ консервативнаго правительства, лорда Ландсдоунъ, оказать поддержку французской арміи корпусомъ англійскихъ войскъ, посланныхъ на континентъ!.. Дѣло стало за очень малымъ въ тотъ моментъ, чтобы Делькассе, который придавалъ этому смѣшному обѣщанію значеніе, какого оно, конечно, не имѣло, не впуталъ Францію въ гибельную войну.

Вообще, чѣмъ дальше мы подвигаемся въ нашей буржуазной государственнической цивилизаціи, тѣмъ больше пресса, переставая быть выраженіемъ того, что называютъ общественнымъ мнѣніемъ, прилагаетъ всѣ усилія, чтобы самой фабриковать общественное мнѣніе самыми безчестными способами. Пресса во всѣхъ крупныхъ государствахъ, уже ничто иное, какъ два-три синдиката финансовыхъ дѣльцовъ, формирующихъ нужное имъ, въ интересахъ ихъ предпріятій, общественное мнѣніе. Крупные журналы принадлежатъ имъ, а все остальное въ счетъ не идетъ: ихъ можно подкупить почти за гроши!

Но это еще не все: язва войны ужаснѣе.

Современныя войны это уже не только избіеніе сотенъ тысячъ человѣкъ въ каждой битвѣ,—избіеніе, о которомъ тѣ, кто не слѣдилъ за подробностями крупныхъ битвъ во время Манчжурской войны, и ужасными подробностями осады и защиты Портъ-Артура,—не имѣютъ абсолютно никакого представленія. И однако три величайшихъ историческія битвы—Гравелотъ, Потомакъ и Бородино, которыя длились каждая три дня и въ которыхъ было отъ девяносто до ста тысячъ раненыхъ и убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, были дѣтскими игрушками сравнительно съ современными войнами. Крупныя битвы происходятъ теперь на фронтѣ въ пятьдесятъ-шестьдесятъ километровъ; онѣ длятся уже не по три, а по семь дней (Ляо-Янъ), по десять дней (Мукденъ) и потери равняются стамъ, полуторастамъ тысячъ человѣкъ *съ каждой стороны*.

Опустошенія, сдѣланныя снарядами, пущенными съ величайшей точностью прицѣла батареями, помѣщенными въ пяти, шести, семи километрахъ и расположеніе которыхъ нельзя даже открыть по пороховому дыму, благодаря бездымному пороху,—эти опустошенія неслыханны. Уже больше не стрѣляютъ на удачу. На наброскѣ мѣстности раздѣляютъ на квадраты основные пункты непріятельскихъ позицій и послѣдовательно сосредоточиваютъ огонь всѣхъ батарей на каждомъ квадратѣ, чтобы разрушить, изничтожить все, что тамъ находится.

Когда огонь многихъ сотенъ жерлъ сосредоточенъ на квадратномъ километрѣ, какъ это дѣлаютъ теперь, не остается пространства въ десять квадратныхъ метровъ, на которое не упалъ бы снарядъ; ни одинъ кустикъ, который не былъ бы вырванъ съ корнемъ ревущими чудовищами, посланными невѣдомо откуда. Безуміе овладѣваетъ солдатами послѣ семи или восьми дней этого ужаснаго огня; и когда колонны нападающихъ—послѣ восьми, десяти отраженныхъ, но каждый разъ выигрывающихъ нѣсколько метровъ, аттакъ достигаютъ наконецъ непріятельскихъ траншей, завязывается рукопашная. Послѣ того какъ противники забросали другъ друга ручными гранатами и кусками пироксилина (два куска пироксилина связанныхъ между собой веревкой, метались [illegible] цами изъ пращи) русскіе и японскіе солдаты катались въ траншеяхъ Портъ-Артура какъ дикіе звѣри, дерясь прикладами, ножами, вырывая куски мяса зубами.

Западно-европейскіе рабочіе и не подозрѣваютъ объ этомъ ужасномъ возвратѣ къ самому чудовищному дикому состоянію, какой представляютъ собой современныя войны, а буржуа, которые знаютъ это, всячески остерегаются говорить имъ объ этомъ *).

Но современныя войны не только избіеніе, безуміе избіенія, возвратъ къ дикому состоянію. Онѣ также разрушеніе въ колоссальномъ масштабѣ человѣческаго труда; и результаты этого разрушенія,—мы чувствуемъ ихъ постоянно, *во время мира* въ видѣ возрастанія нищеты бѣдныхъ, параллельно обогащенію богатыхъ.

Каждая война есть чудовищное разрушеніе матеріала, не только собственно военнаго матеріала, но также самыхъ необходимыхъ для повседневной жизни всего общества вещей: хлѣба, мяса, овощей, всякаго рода продуктовъ, молочнаго скота, кожи, угля, металловъ, одежды. Все это представляетъ полезную работу милліоновъ людей въ теченіе десятковъ лѣтъ, и все это расхищено, расточено, сожжено или брошено въ воду въ нѣсколько мѣсяцевъ. Но это расточено уже сегодня въ предвидѣніи войны.

И какъ этотъ военный матеріалъ, эти металлы, эти припасы должны быть приготовлены заранѣе, простая близкая возможность новой войны производитъ во всѣхъ нашихъ промышленностяхъ судороги кризиса который отзывается на насъ на всѣхъ. Вы, я, всѣ мы испытываемъ дѣйствіе его въ малѣйшихъ деталяхъ нашей жизни. Хлѣбъ, который мы ѣдимъ, дрова, которыя мы топимъ, билетъ желѣзной дороги, который мы покупаемъ, цѣна всѣхъ вещей зависитъ отъ слуховъ о возможности войны въ близкомъ будущемъ, распространяемыхъ спекулянтами.

---

*) См. Г. Т. № 5.

*) Центръ финансовыхъ операцій въ Лондонѣ.

*) Западно-европейскіе рабочіе теперь уже слишкомъ хорошо знаютъ объ этихъ ужасахъ: русско-японская война есть лишь игрушка сравнительно съ нынѣшней бойней народовъ. (Прим. пер.)

сильно озабочены ходомъ событій у насъ въ Россіи. И Корниловская авантюра дала достаточно пищи писакамъ желтой прессы. За исключеніемъ «Manchester Guardian», которая прекрасно себя держала по отношенію къ революціонному движенію въ Россіи, и «Daily News», вся ежедневная пресса Англіи смотритъ съ полнымъ недовѣріемъ, со злобой и съ скрежетомъ зубовнымъ на ходъ событій въ Петроградѣ, и только Корниловщина дала имъ, хотя и очень не на долго, надежду на лучшіе дни. Такъ, оффиціозная, и вполнѣ можно сказать, правительственная «Times», прямо и нагло заявляетъ, что «мы будемъ оказывать поддержку каждому русскому гражданину, какъ военному, такъ и не-военному, который докажетъ свою способность спасти Россію. Невозможно допустить, чтобы Россія могла быть спасена Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ!»

Вызовъ прямой и недвусмысленный. Ллойдъ-Джорджъ можетъ, въ своей рѣчи въ Бирконхэдѣ, говорить, что Россія старается «исправить послѣдствія цѣлыхъ вѣковъ дурного управленія», и что, молъ, «мы должны быть терпѣливы и полны довѣрія къ тому, что ей, въ концѣ концовъ, удастся осуществить свою задачу». Но довѣрія нѣтъ, да и желанія нѣтъ видѣть Россію истинно свободной—ибо такая Россія будетъ угрожать существованію той Англіи, которая лишь прикрывалась маской свободной страны, но гдѣ, въ сущности, не осталось и слѣда свободы слова, печати и совѣсти. Имъ-то,—англичанамъ типа «Times» и Ллойдъ-Джорджа—и нужны Корниловы, которымъ они будутъ, безъ всякаго сомнѣнія, «оказывать полную поддержку».

И если находятся въ Англіи люди, знающіе положеніе дѣлъ въ Россіи, которые хотятъ освѣщать въ англійской рабочей печати истинныя желанія русскаго народа, то ужъ не имъ англійское правительство окажетъ поддержку. Не нашему товарищу Чичерину, секретарю русскаго делегатскаго комитета въ Лондонѣ—комитета признаннаго русскимъ Временнымъ Правительствомъ—англійскія власти оказали поддержку въ его работѣ. Его поспѣшили интернировать, хотя онъ гражданинъ свободной союзницы Россіи:—но это въ Англіи теперь обычное явленіе: цѣлый рядъ нашихъ товарищей, русскихъ, сидитъ въ концентраціонныхъ лагерахъ Англіи, гдѣ они еле-еле получаютъ достаточную пищу для поддержанія своего существованія, гдѣ они оторваны отъ всего міра и гдѣ единственное что имъ остается—это убѣждаться на личномъ опытѣ въ соотвѣтствіи англійскаго политическаго режима съ принципами свободы и справедливости неоднократно провозглашенными его представителями Ллойдъ-Джорджемъ, «Timesомъ» и ему подобными.

А. Ш.

Организація рабочихъ.

(Продолженіе).

II.

Профессіональные союзы.

2) Задачи и цѣли профессіональныхъ союзовъ, способы и средства ихъ осуществленія.

Современный строй, какъ извѣстно, покоится на двухъ прямо противоположныхъ началахъ—Капиталѣ и Трудѣ.

Владѣтели Капитала—собственники рудниковъ, фабрикъ, заводовъ, всѣхъ вообще средствъ производства, стремятся оживить, находящійся въ ихъ рукахъ, мертвый капиталъ, такъ какъ одинъ фактъ владѣнія капиталомъ не можетъ принести пользы, если къ нему не будетъ приложенъ Трудъ.

Трудъ, приложенный къ капиталу, даетъ ему жизнь. Трудъ, слѣдовательно, душа капитала; капиталъ же, къ которому не приложено одухотворяющее его начало, есть мертвый капиталъ: онъ ничего не даетъ своимъ владѣльцамъ, владѣтели не извлекаютъ изъ него прибылей, которыя даютъ имъ средства къ роскошному и праздному существованію.

Лица, владѣющія капиталомъ—средствами производства,—называются собственниками, а предметъ ихъ владѣнія—капиталъ, собственностью.

Собственность священна, говоритъ буржуазія, и *всякое посягательство на нее—преступленіе*.

На самомъ же дѣлѣ, это уже доказано, собственность—зло, «собственность - воровство»,—какъ говоритъ Прудонъ, возникшая благодаря грабежу, войнѣ, обману, насилію надъ слабыми.

Грабители—собственники, имѣя капиталъ, тѣмъ не менѣе нуждаются въ рукахъ, которыя оживили бы его и тѣмъ самымъ дали бы имъ возможность извлекать изъ него прибыль.

«Свободныя руки» они находятъ у пролетаріевъ,—не владѣющихъ ни какимъ капиталомъ. Пролетаріи, имѣя руки не имѣютъ капитала, къ которому они могли-бы свободно ихъ приложить, и тѣмъ самымъ ожививъ его, извлекать изъ него то, что даетъ возможность поддерживать жизнь, принуждены, будучи принуждаемы къ тому же голодомъ, продавать свой трудъ капиталистамъ, которые въ немъ нуждаются.

Происходитъ купля-продажа рабочей силы.

При куплѣ-продажѣ продавецъ-рабочій долженъ, въ силу неравенства условій, продавать свой трудъ по той цѣнѣ, которую ему предлагаетъ покупатель-предприниматель, дабы не умереть съ голоду.

Голодъ—союзникъ капиталиста: онъ вынуждаетъ рабочаго соглашаться на какое угодно предложеніе собственника.

Люди, продавшіе свой трудъ, въ силу условій капиталистическаго производства, оказываются собранными въ одномъ мѣстѣ въ значительномъ количествѣ: на фабрикахъ, заводахъ, рудникахъ, различнаго рода мастерскихъ и пр.

При близкомъ соприкосновеніи другъ съ другомъ они быстро познаютъ одинаковость ихъ рабскаго состоянія, появляется сознаніе, что они одинаково угнетены и одинаково несчастны, а что, слѣдовательно, интересы ихъ одни и тѣ же.

А разъ интересы одни и тѣ же, то отсюда не далеко было до того чтобы сдѣлать выводъ, который напрашивался самъ по себѣ, что для облегченія и улучшенія своей участи они должны дѣйствовать сообща, а не каждый въ отдѣльности, такъ какъ до очевидности было ясно, что въ единеніи сила; отсюда стачки и союзы для руководства ими; эти временные союзы постепенно приняли форму союзовъ постоянныхъ съ вполнѣ опредѣленными задачами и цѣлями.

Эти послѣдніе, въ свою очередь, въ зависимости отъ экономическихъ условій измѣняли свою форму въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися экономическими обстоятельствами, пока не отлились, наконецъ, въ форму нынѣ дѣйствующихъ профессіональныхъ союзовъ, которые по мнѣнію нѣкоторыхъ являются лучшей формой рабочей организаціи въ предѣлахъ буржуазнаго строя.

Эта форма организаціи объединяетъ пролетаріатъ на экономической основѣ и ставитъ передъ собой задачу вести борьбу съ предпринимателями съ цѣлью облегченія бѣдственнаго положенія и улучшенія условій труда.

Въ настоящее время профессіональные союзы, на 3-ей Всероссійской конференціи, поставили для себя главной задачей измѣненіе въ корень существующаго капиталистическаго строя, порождающаго рабское состояніе рабочихъ, т. е. на этой конференціи, было вынесено рѣшеніе, что союзы въ первую очередь должны стремиться «къ ниспроверженію существующаго строя» и замѣнѣ его другимъ—соціалистическимъ.

Но къ великому сожалѣнію это не приходится принимать въ серьезъ, это лишь риторическая фигура, красное словцо—не больше.

Главная же и основная задача осталась та же самая—облегченіе участи рабочихъ и улучшеніе условій ихъ труда.

«Боевые» союзы стали на путь „соціализма наименьшаго усилія", на путь „соціализма экономіи силъ". *Иначе и быть не могло. Вѣдь профессіональные союзы по своей внутренней природѣ—организація не боевая, а филантропическая, подобная боевой, какой у насъ нынѣ являются ф.-з. комитеты. Она не могла и не можетъ быть иной, хотя бы уже потому, что родилась то она не въ „грозъ и буръ", не въ дни революціонныхъ грозъ: она—продуктъ идеи „мирной революціи", „автоматической и вялой революціи" марксистовъ, она—дѣтище тѣхъ, кого Энгельсъ называлъ „соціальными штопальщиками".*

Итакъ, «боевые» профессіональные союзы шли и идутъ по пути „соціализма наименьшаго усилія".

Задача дня—вотъ ихъ соціализмъ! Мы не являемся приверженцами того взгляда, который даетъ право съ презрѣніемъ смотрѣть на всѣ т. н. «пятачковые интересы» рабочихъ, но мы *не считаемъ ихъ за основу, не кладемъ ихъ во главу дѣла, а отводимъ имъ соотвѣтствующее мѣсто; въ основу же всей дѣятельности кладемъ ниспроверженіе существующаго капиталистическаго строя и замѣна его соціалистическимъ.* Исходя изъ этого главнаго и основного положенія и повседневнаго опыта мы вырабатываемъ тактику борьбы и линію поведенія, въ силу чего всякій актъ борьбы Труда съ Капиталомъ пріобрѣтаетъ уже совершенно иную окраску, чѣмъ въ первомъ случаѣ.

Профессіональные союзы, провозглашая себя боевыми, тѣмъ самымъ, казалось, отказываются отъ «Гармоніи Классовъ», на дѣлѣ же они, являясь продуктомъ творчества соціальныхъ штопальщиковъ, «ведутъ политику классового мира», въ силу чего выдвигаютъ такія орудія борьбы съ капиталомъ, которыя между прочимъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ ихъ природѣ,—какъ примирительныя камеры, паритетъ, правительственный арбитражъ и пр.

Къ самому главному и естественному орудію борьбы—стачкѣ—*они относятся не столько съ осторожностью, сколько съ боязнью.*

Вся «боевая дѣятельность» ихъ въ экономической жизни, несмотря на постановленіе конференціи, что этой задачѣ подчиняются всѣ остальныя, подчинена дѣлу накапливанія средствъ, подчинена интересамъ тугого набиванія кассы.

Касса—*душа профессіональныхъ союзовъ* нынѣшняго типа; въ жертву кассѣ союзы приносятъ очень многое, что вообще не должно быть приносимо въ жертву чему и кому либо.

Этотъ боевой механизмъ,—на сквозь пропитанный желаніемъ мирнаго сожительства съ эксплуататорами, механизмъ, девизъ котораго, въ дѣйствительности,—«не хватай черезъ край!» «Не слишкомъ влѣво, не слишкомъ вправо», механизмъ рекомендующій въ большинствѣ случаевъ не зарываться, а питаться тѣми крохами господскаго стола, которые падаютъ на полъ и подбирать которыхъ не возбраняется—претендуетъ на верховенство въ рабочемъ движеніи, хочетъ быть полководцемъ трудовой арміи въ войнѣ съ капиталистами!

Этотъ временный полководецъ трудовой арміи, претендующій на постояннаго не смѣняемаго полководца, провозглашаетъ борьбу за полное и окончательное раскрѣпощеніе рабочихъ, идя по пути наименьшихъ усилій.

Путь „наименьшихъ усилій", путь „экономіи силъ", вотъ формула, опредѣляющая линію борьбы профессіональныхъ союзовъ съ эксплуатаціей! Раскрывая эту формулу мы видимъ, что и содержаніе таково: *Союзъ, организація боевая, но... къ стачкѣ прибѣгаетъ лишь въ наикрайнемъ случаѣ, обычно же прибѣгаетъ къ примирительнымъ камерамъ, нейтрализующимъ классовую борьбу, къ паритету, къ государственному арбитражу и другимъ столь же „мощнымъ" орудіямъ борьбы.*

Боевая дѣятельность и руководство ею главная и основная задача, которая *не можетъ быть подчинена другой, но... финансы, касса*, въ особенности когда ей грозитъ опустошеніе (когда ей это не грозитъ!), *боевую дѣятельность союза подчиняетъ себѣ.*

Борьба съ безработицей посредствомъ... *задачи вспомоществованія*, регистрація безработныхъ для учета; устройства Биржъ Труда на принципѣ... *паритета*. Страхованіе отъ безработицы... *государствомъ или городомъ.*

Вмѣшательство *(временное)* въ производство... *государства, а не рабочихъ, и такъ далѣе въ томъ же духѣ.*

Таковы то задачи и цѣли профессіональныхъ союзовъ. Такъ то и такими то вотъ способами и средствами они ведутъ борьбу и стремятся къ разрѣшенію, поставленныхъ передъ ними, задачъ. Борьба шла бы иначе и иныя цѣли были бы у союзовъ, если-бы они не имѣли ложнаго представленія о государствѣ, демократизмѣ и партіи.

Гр. Максимовъ.

Анархическій коммунизмъ.

Противники анархизма упрекаютъ анархистовъ въ утопичности, въ отвлеченности.

Идеалъ анархизма рисуется его врагами, какъ утопія, построенная на возвращеніи къ ремесленному производству и натуральному хозяйству.

И нужно сознаться, что поводъ къ такого рода нападкамъ на анархизмъ зачастую предоставляется самими анархистами, не ясно усвоившими себѣ тѣ соціально-экономическія основы, на которыхъ будетъ строиться анархическое общество.

Крылатые слова бунтаря - Бакунина о духѣ разрушающемъ, который въ то-же время есть созидающій духъ, многими современными послѣдователями анархизма усвоены слишкомъ поверхностно и прямолинейно.

По мнѣнію такихъ анархистовъ само современное производство, съ его гигантски разросшейся индустріей и милліонами рабочихъ—слугъ машины, должно быть подвергнуто разрушенію и измѣнить кореннымъ образомъ свой видъ.

Однако, точное представленіе о томъ, въ какой мѣрѣ подлежитъ устраненію современное концентрированное въ городахъ машинное производство и чѣмъ оно замѣнится въ будущемъ, у нихъ отсутствуетъ.

Попробуемъ-же внести нѣкоторую ясность въ затронутый вопросъ.

Въ области политической идеалъ анархизма—анархія, т. е. безвластіе. Этотъ идеалъ безвластія въ области соціально-экономической опирается на коммунизмъ. Основная соціально-экономическая ячейка анархическаго общества представляетъ собою свободную, самостоятельную коммуну.

Но что такое представляетъ собою коммуна, какъ основная ячейка будущаго

Промышленные кризисы какъ результатъ предвидѣнія войнъ.

Необходимость заготовить заранѣе чудовищный военный матеріалъ и горы провизіи всѣхъ родовъ, производитъ неизбѣжно во всѣхъ промышленностяхъ судорожные кризисы, которые отражаются ужаснымъ образомъ на всѣхъ и особенно на рабочихъ.

Еще совсѣмъ недавно это можно было наблюдать въ Соединенныхъ Штатахъ.

Ужасный промышленный кризисъ, свирѣпствовавшій въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе послѣднихъ трехъ или четырехъ лѣтъ конечно не забытъ. Отчасти онъ длится еще и сейчасъ. И происхожденіе этого кризиса,—что бы намъ ни говорили «ученые» экономисты, знающіе писанія своихъ предшественниковъ, но не знающіе дѣйствительной жизни,—было вызвано чрезмѣрной производительностью главнѣйшихъ промышленностей, имѣвшею мѣсто въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ предвидѣніи большой войны въ Европѣ или между Соединенными Штатами и Японіей.

Тѣ, кто толкали на эти войны, знали отлично результаты, какіе окажетъ на американскую промышленность предвидѣніе ихъ. Результатомъ было, въ самомъ дѣлѣ, лихорадочная дѣятельность въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ въ металлургической и угольной промышленности и въ производствѣ желѣзнодорожнаго матеріала, одежды и консервовъ.

Извлеченіе желѣзной руды и производство стали въ Соединенныхъ Штатахъ достигло за эти годы совершенно неожиданныхъ результатовъ. Сталь особенно потребляется во время современныхъ войнъ и Соединенные Штаты сдѣлали фантастическіе запасы ея, равно какъ и другихъ металловъ, какъ напримѣръ, никеля и марганца, употребляемыхъ для фабрикаціи особыхъ сортовъ стали необходимыхъ для военныхъ цѣлей. И спекуляція съ запасами чугуна, стали, мѣди, свинца и никеля шла усиленнымъ темпомъ.

Точно также обстояло дѣло съ запасами муки, мясныхъ консервовъ, рыбы, овощей, хлопчатобумажныхъ тканей, суконъ, кожи. И такъ всякое крупное предпріятіе связано съ цѣлымъ рядомъ мелкихъ, горячка производства далеко превосходившаго спросъ, распространялась все больше и больше.

Тѣ, кто ссужаютъ деньгами или точнѣе—открываютъ кредиты необходимые мелкимъ предпріятіямъ, наживались, само собой разумѣется, благодаря этой горячкѣ, еще больше, чѣмъ хозяева предпріятій.

И вдругъ—все сразу останавливается, хотя ни одной причины изъ тѣхъ, которымъ приписывали предыдущіе кризисы, нѣтъ налицо. Дѣло въ томъ, что какъ только представители европейскихъ крупныхъ финансовъ удостовѣрились, что Японія, разоренная войной въ Манчжуріи, не посмѣетъ аттаковать Соединенные Штаты и что ни одна нація не чувствуетъ еще себя достаточно увѣренной въ побѣдѣ, чтобы обнажить мечъ, европейскіе капиталисты отказали въ новыхъ кредитахъ какъ американскимъ заимодавцамъ, поддерживавшимъ перепроизводство, такъ и японскимъ „націоналистамъ".

„Въ ближайшемъ будущемъ не будетъ войны!"—и сталелитейные заводы, мѣдные рудники, домны, доки, кожевенные заводы и спекулянты съ продовольственными продуктами,—всѣ замедлили свои операціи, заказы, покупки.

И тогда наступило нѣчто большее, чѣмъ кризисъ,—наступило бѣдствіе. Милліоны рабочихъ и работницъ были выброшены на улицу, обречены на самую ужасную нищету. Большіе и маленькіе заводы закрывались, зараза распространялась какъ во время эпидеміи, сѣя ужасъ вокругъ.

Кто опишетъ когда-либо страданія милліоновъ людей, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, сосчитаетъ разбитыя жизни, въ то время, какъ составлялись колоссальныя состоянія: въ предвкушеніи человѣческаго мяса изорваннаго въ клочья и горъ человѣческихъ труповъ, которые будутъ рости и рости послѣ каждой крупной битвы!

Вотъ что такое война, вотъ какъ Государство обогащаетъ богатыхъ, держитъ бѣдняковъ въ нищетѣ и изъ года въ годъ все болѣе повергаетъ ихъ въ рабство богатыхъ.

Теперь, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Европѣ и, особенно въ Англіи наступитъ кризисъ подобный Американскому и по тѣмъ же причинамъ.

Весь міръ около середины 1911 года былъ пораженъ внезапнымъ и совершенно непредвидѣннымъ увеличеніемъ англійскаго вывоза; ничто въ экономическомъ мірѣ не позволяло предвидѣть его. И никакого объясненія этому не было дано именно потому, что единственное возможное объясненіе—поступленіе колоссальныхъ заказовъ съ континента въ предвидѣніи войны между Англіей и Германіей. Эта война, какъ извѣстно, едва не вспыхнула въ іюлѣ 1911 г. и если бы она вспыхнула, Франція и Россія, Австрія и Италія были бы вовлечены въ нее.

Очевидно, что крупные финансисты, которые снабжаютъ своимъ кредитомъ спекулянтовъ металлами, пищевыми продуктами, сукномъ, кожей и т. д. были увѣдомлены объ угрожающемъ поворотѣ, который принимали отношенія между морскими соперниками. Они знали какъ ихъ правительства спѣшили со своими военными приготовленіями и поторопились сдѣлать заказы, которые увеличили сверхъ всякой мѣры англійскій вывозъ въ 1911 г. [1]).

Но этой же причинѣ мы обязаны недавнимъ чрезвычайнымъ вздорожаніемъ цѣнъ на всѣ безъ исключенія пищевые продукты, между тѣмъ, какъ ни урожаи минувшаго года, ни количества всякаго рода товаровъ, заполняющихъ склады, не оправдываютъ этого вздорожанія. Фактъ тотъ, впрочемъ, что вздорожаніе не касается однихъ только пищевыхъ продуктовъ: *всѣ* товары подверглись ему, а спросъ все возрасталъ, между тѣмъ какъ ничто не объясняло этого преувеличеннаго спроса, если не предвидѣніе войны.

И теперь достаточно чтобы крупные колоніальные спекуляторы Англіи и Германіи достигли соглашенія относительно ихъ доли въ раздѣлѣ восточной Африки и чтобы они сошлись относительно «сферъ вліянія» въ Азіи, т. е. относительно ближайшихъ завоеваній, чтобы въ Европѣ произошла такая же точно внезапная остановка промышленности, какая постигла Соединенные Штаты.

Въ сущности, эта остановка началась чувствоваться уже въ началѣ 1912 года. Вотъ почему въ Англіи угольныя компаніи и «лорды хлопка» держали себя такъ независимо съ рабочими и толкали ихъ къ стачкѣ. Они предвидѣли уменьшеніе спроса, у нихъ было уже слишкомъ много товаровъ въ запасѣ, слишкомъ много угля, сваленнаго возлѣ копей.

Когда внимательно разбираешь эти факты о дѣятельности современныхъ государствъ, становится понятнымъ до какой степени вся жизнь нашихъ цивилизованныхъ обществъ зависитъ *не столько отъ самаго экономическаго развитія націй, сколько отъ характера реагированія на него со стороны различныхъ привилегированныхъ слоевъ, болѣе или менѣе покровительствуемыхъ государствами.*

Такъ, очевидно, что вступленіе на экономическую арену такого могущественнаго производителя, какъ современная Германія, съ ея школами, ея техническимъ образованіемъ, пригородными разбросанными въ народѣ, юнымъ подъемомъ и организаціонными способностями ея народа, должно было измѣнить отношенія между націями. Новое согласованіе силъ должно было произойти, но въ виду специфической организаціи современныхъ государствъ, согласованію экономическихъ силъ препятствуетъ другой факторъ, политическаго происхожденія: привилегіи, монополіи, созданныя и поддерживаемыя государствомъ.

Въ сущности, въ современныхъ государствахъ, созданныхъ специально ради установленія привилегій въ пользу богатыхъ и въ ущербъ бѣднымъ,—всегда «денежный капиталъ» диктуетъ законы во всѣхъ политическихъ соображеніяхъ. «Что скажетъ баронъ Ротшильдъ?» или скорѣе «что скажетъ синдикатъ крупныхъ банкировъ Парижа, Вѣны, Лондона?» сдѣлалось преобладающимъ факторомъ въ политическихъ вопросахъ и въ отношеніяхъ между націями. Одобреніе или неодобреніе финансистовъ составляетъ и разрушаетъ министерства повсюду въ Европѣ. (Въ Англіи, кромѣ того приходится считаться съ одобреніемъ оффиціальной Церкви и кабатчиковъ; а Церковь и кабатчики всегда въ добромъ согласіи съ «крупными финансистами», которые весьма остерегаются затронуть ихъ доходы.) И, какъ всякій министръ въ концѣ концовъ—человѣкъ, держащійся за свой постъ, за свое могущество, и за возможности обогащенія, которыя они ему предлагаютъ,—изъ этого слѣдуетъ, что международныя отношенія сводятся нынѣ въ конечномъ счетѣ къ тому какъ отнесутся фаворити монополистовъ одного государства къ фаворитамъ другого государства того же калибра.

Такимъ образомъ *соотношеніе силъ* пришедшихъ въ столкновеніе, обусловлено степенью техническаго развитія различныхъ націй въ данный историческій моментъ. Но обычай слагающійся на почвѣ этого соотношенія силъ зависитъ цѣликомъ отъ степени подчиненности правителямъ и государственнической формѣ организацій, какую терпитъ населеніе.

Силы, которыя могли бы создать гармонію, довольство и пышный разцвѣтъ цивилизаціи, проникнутой неизмѣрной свободой, если бы онѣ развивались безпрепятственно въ обществѣ—попавъ въ рамки государственности, т. е. организаціи специально созданной ради обогащенія богатыхъ и захвата всякаго прогресса въ пользу привилегированныхъ классовъ—эти самыя силы дѣлаются орудіемъ угнетенія, привилегій и безпрестанныхъ войнъ.

Онѣ ускоряютъ обогащеніе привилегированныхъ, онѣ увеличиваютъ нищету и рабство бѣдныхъ.

Экономисты упорно продолжаютъ разсматривать экономическія силы безъ анализа государственническихъ рамокъ, въ которыхъ онѣ дѣйствуютъ въ настоящее время. Они не принимаютъ въ разсчетъ ни государственнической идеологіи, ни тѣхъ средствъ, какія каждое государство неизбѣжно предоставляетъ къ услугамъ богатыхъ ради ихъ сугубаго обогащенія въ ущербъ бѣднымъ. И вотъ потому то экономисты и остаются цѣликомъ за предѣлами дѣйствительности въ экономическомъ и соціальномъ мірѣ.

[1]) Нѣсколько цифръ покажутъ лучше эти скачки. Между 1900 и 1904 гг. вывозъ изъ Англіи былъ нормаленъ. Онъ составлялъ для продуктовъ англійскаго происхожденія около 7—7½ милліардовъ франковъ. Но въ 1904 г. заговорили о большой войнѣ; Соединенные Штаты налегли на свое производство и англійскій вывозъ поднялся за четыре года съ 7.525 до 10.850 милліоновъ. Это длилось два года. Но столь желанная война не наступала и произошла внезапная остановка: кризисъ, о которомъ мы говорили, разразился въ Соединенныхъ Штатахъ и вывозъ англійскихъ продуктовъ упалъ до 9.425 милліоновъ. Но вотъ, наступаетъ 1910 г. и предвидѣнія большой Европейской войны готовы оправдаться. И въ 1911 г. англійскій вывозъ поднимается до совершенно непостижимой высоты. Онъ равняется 11.850 милліонамъ! Уголь, сталь, скороходные корабли, крейсеры, патроны, сукна, ткань, обувь—на все есть спросъ, все вывозится въ изобиліи. Состоянія составляются въ мгновеніе ока. Будетъ война—какая благодать!

общества? Первое и главное недоразумѣніе, на которое приходится наталкиваться при постановкѣ этого вопроса даже въ средѣ самихъ анархистовъ состоитъ въ соединеніи съ понятіемъ «коммуна» представленія о такой общественной ячейкѣ, которая связана съ опредѣленной территоріей и территоріально строго ограничена.

Коммуна здѣсь смѣшивается съ земельной общиной, съ опредѣленіемъ земельнымъ, или другимъ хозяйствомъ ведущимся группой людей сообща, на коммунистическихъ началахъ.

Второе недоразумѣніе тѣсно связанное съ первымъ, заключается въ томъ, что такая территоріально обособленная коммуна принимается, какъ самостоятельный самодовлѣющій хозяйственный организмъ, удовлетворяющій самъ, своими силами, по возможности, всѣ потребности своихъ членовъ.

Вслѣдствіе двухъ указанныхъ недоразумѣній возникаетъ представленіе объ анархическомъ обществѣ, какъ о такомъ, въ которомъ человѣчество раздѣлилось сообразно индивидуальнымъ особенностямъ отдѣльныхъ людей на большія, или меньшія по величинѣ сожительства совершенно независимыя и, по возможности, полно обслуживающія самихъ себя.

Такое пониманіе анархическаго идеала дѣйствительно приводитъ къ отрицанію существующихъ формъ производства и обмѣна, восстановленію натуральнаго хозяйства и раздробленнаго ремесленнаго производства и прекращенію развитого обращенія продуктовъ производства внутри всего общества.

Нечего и говорить, что такое пониманіе анархическаго общества въ высшей степени ошибочно.

Именно такое представленіе объ анархизмѣ имѣютъ въ виду его противники, когда они упрекаютъ анархистовъ въ утопичности и даже въ мелкобуржуазности.

Однако нельзя не признать, что нѣкоторый поводъ къ вышеприведенному толкованію анархическаго общества дали сами теоретики анархизма, недостаточно разработавшіе тему объ отношеніи анархистовъ къ тому наслѣдству, которое останется отъ капитализма. Въ частности неправильной оцѣнкѣ значенія капиталистическаго наслѣдства для будущаго общества немало содѣйствовали работы Кропоткина, усиленно подчеркивавшія обнаруженную имъ тенденцію къ децентрализаціи въ современномъ производствѣ.

Желаемое приняли за данное. Тенденцію къ децентрализаціи въ производствѣ слишкомъ поспѣшно обобщили и довели до конца, создавъ такое представленіе о будущемъ обществѣ, гдѣ все необходимое для членовъ коммуны производится тутъ-же на мѣстѣ силами членовъ коммуны.

Недоразумѣніе первое—связываніе коммуны съ территоріей въ достаточной мѣрѣ разсѣяно теоретическими работами анархистовъ.

Теоретически, коммуна, которая ложится въ основу будущаго общества, не связана съ опредѣленной территоріей.

Коммуна представляетъ собой просто союзъ людей, соединився для совмѣстной работы въ достиженіи общей для нихъ цѣли.

Всякій такой союзъ, для какой-бы цѣли онъ созданъ ни былъ, и какъ-бы ни былъ онъ великъ, или незначителенъ, и какъ-бы ни была широка, или ограничена его дѣятельность, представляетъ собой коммуну.

Понятіе о такой коммунѣ не связанной съ рамками территоріи получило названіе экстерриторіальной коммуны.

Вотъ эта-та экстерриторіальная коммуна въ изложенномъ пониманіи и является соціально-экономической базой анархическаго общества.

Взаимоотношеніе коммунъ между собой на почвѣ удовлетворенія взаимныхъ потребностей создаютъ между ними настолько сложную и тѣсную связь, что коммуны, переплетаясь во всѣхъ направленіяхъ, создаютъ единую, недѣлимую ткань общественнаго организма.

Второе недоразумѣніе, дающее особенную пищу поверхностнымъ критикамъ анархизма — связь анархическаго общественнаго идеала съ ремесленническимъ укладомъ въ производствѣ, тѣсно связано съ первымъ, но для полнаго своего выясненія нуждается въ освѣщеніи нѣсколько съ иной стороны.

Для выясненія вопроса поставимъ открыто и опредѣленно вопросъ о нашемъ отношеніи къ наслѣдству послѣ современнаго капитализма.

Вѣрно-ли, что разрушая буржуазный строй анархисты посягаютъ и на индустрію современнаго общества?

На другой день послѣ побѣды примутъ-ли анархисты на себя все наслѣдство капитализма, или-же отъ него отвернутся и станутъ заново созидать иныя хозяйственныя формы? Оставятъ-ли анархисты нетронутыми человѣческія муравейники—гигантскія заводы и фабрики.

Возможно-ли будутъ въ анархическомъ обществѣ предпріятія, гдѣ-бы въ мастерскихъ подъ одной крышей одновременно работали десятки тысячъ людей?.. Сохранятъ-ли свою манящую силу гиганты города — магнитными щупальцами притягивающіе къ себѣ населеніе? Сохранимъ-ли мы въ анархическомъ обществѣ раздѣленіе труда и массовое машинное производство?

Вотъ вопросы, отвѣтъ на которые вскроетъ насколько правильно пониманіе будущаго общества.

Скажемъ напередъ, что огульный отказъ отъ всего, что создалъ капитализмъ въ области производства и распредѣленія будетъ вредной утопіей, гибельной для анархизма.

Въ области производства и обмѣна мы явимся продолжателями капитализма. Поэтому намъ слѣдуетъ не отказываться отъ капиталистическаго наслѣдства, но брать его цѣликомъ на себя. Въ системѣ производства, созданной капитализмомъ имѣется много положительныхъ сторонъ, прогрессивныхъ съ точки зрѣнія развитія человѣчества. Нашу побѣду мы неиспользуемъ для того, что-бы вернуть человѣчество въ первобытное состояніе. Захвативъ производство въ свои руки, мы не разрушимъ ни одной машины, не повредимъ ни одной шестерни у станка.

Мы не покинемъ нашихъ фабрикъ и заводовъ и не смѣнимъ ихъ на идиллическую жизнь въ шалашахъ подъ открытымъ небомъ въ поляхъ и лѣсахъ.

Напротивъ, нашу освобожденную энергію мы понесемъ въ заводъ. Мы сообщимъ машинамъ новую мощь. Настроимъ еще неслыханныхъ гигантовъ изъ бетона, стекла и стали. Втянемъ въ индустрію новыя еще незатронутыя области. Наши города не разлѣзутся и не расползутся. Они зацвѣтутъ садами и еще большіе милліоны людей будутъ радостно заполнять ихъ залитыя свѣтомъ улицы.

Анархическое общество не раздробитъ производства, но еще больше спаяетъ его. Стальными рельсами и пароходными линіями мы свяжемъ самые отдаленные уголки земного шара и во много разъ расширимъ и оживимъ обмѣнъ. Мы перестроимъ мастерскія, но тѣ-же и еще большія тысячи рабочихъ будутъ одновременно наполнять ихъ.

Такимъ должно рисоваться будущее общество тому, кто правильно уловилъ тенденціи настоящаго и ушелъ отъ власти отжившаго. Но какое-же мѣсто въ этомъ будущемъ обществѣ займетъ коммуна? Во что она превратится? Что будутъ представлять собой тѣ организаціи, которыя возьмутъ на себя задачу обслуживать потребности такого общества?

Не очевидно-ли, что рѣшающая роль въ жизни такого общества, шагнувшаго отъ настоящаго впередъ, а не назадъ, будетъ принадлежать союзамъ обслуживающимъ производство.

Все общество въ цѣломъ будетъ держаться на мощныхъ производственныхъ союзахъ, связанныхъ между собой хозяйственными отношеніями продиктованными самимъ производствомъ.

Неопредѣленное понятіе коммуны, какъ соціально-экономической основы общества таким образомъ наполняется опредѣленнымъ содержаніемъ.

Коммуна будущаго общества есть рабочій союзъ, производственный, или распредѣлительный.

Анархистамъ-коммунистамъ въ ихъ работѣ, такимъ образомъ, никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рабочіе союзы на почвѣ производства, суть тѣ самыя коммуны, на которыхъ въ будущемъ воздвигнется зданіе анархическаго коммунизма.

А. Грачевъ.

Правительственное положеніе о Биржахъ Труда.

Газеты отъ 26 Августа сообщаютъ, что Временное Правительство утвердило положеніе о Биржахъ Труда.

Сущность правительственнаго «положенія» сводится къ слѣдующимъ четыремъ пунктамъ:

1) Биржи Труда устраиваются городскими и земскими учрежденіями въ поселеніяхъ, имѣющихъ не менѣе 50.000 жителей.

2) Министръ Труда присваеваетъ себѣ право устанавливать срокъ для открытія Биржъ, означенными выше Учрежденіями.

3) Если Биржи не открываются къ установленному министромъ сроку, то Министерство Труда дѣло открытія беретъ на себя, возлагая всѣ расходы на городскія общественныя правленія и Земскія Учрежденія.

4) Управленіе мѣстной Биржей Труда возлагается на комитетъ, который создается на равномъ представительствѣ, паритетѣ, отъ профессіональныхъ рабочихъ организацій и хозяевъ, предпринимателей.

Предсѣдательствуетъ же въ этомъ комитетѣ лицо «нейтральное», избираемое или Городской Думой или подлежащими Земскими Учрежденіями.

Вотъ тѣ основы на которыхъ будутъ строиться у насъ Биржи Труда.

Биржа Труда — организація, ставящая для себя главной и основной задачей регулированіе спроса и предложенія «рабочихъ рукъ» на рынкѣ, не только мѣстнаго, но и во Всероссійскомъ масштабѣ, а интернаціональныя объединенныя Биржи (къ этому они должны стремиться) могутъ регулировать спросъ и предложеніе на міровомъ рынкѣ.

Кромѣ этой основной задачи, Биржи Труда могутъ и должны имѣть и другіе не менѣе важныя для наемнаго труда цѣли. Одной изъ такихъ цѣлей является борьба со зломъ, порождаемымъ современнымъ строемъ—безработицей и ея послѣдствіями.

Обычно всѣ пролетарскія организаціи имѣютъ пунктъ въ своихъ уставахъ, гласящій, что организація въ свою дѣятельность включаетъ и борьбу съ безработицей.

И они ведутъ эту борьбу, но борьбу не съ безработицей, а лишь съ послѣдствіями ея, они смягчаютъ бѣдственное положеніе безработнаго, но устранить самую безработицу они не въ силахъ, въ этомъ каждый убѣдится, если онъ внимательно прослѣдитъ хотя бы дѣятельность въ этомъ направленіи профессіональныхъ союзовъ.

И это вполнѣ понятно, т. к. они въ силу своего внутренняго содержанія не соотвѣтствуютъ, какъ организація, для разрѣшенія этихъ задачъ.

Иное дѣло Биржи Труда; онѣ являются какъ разъ тѣми организаціями, не только по формѣ, но и по существу, которыя могутъ вести борьбу, какъ съ послѣдствіями безработицы, такъ и съ самой безработицей, ибо жизнь принуждаетъ ихъ слѣдовать знаменитому афоризму Кузьмы Пруткова: «Зри въ корень».

И Биржа въ качествѣ средствъ, смягчающихъ ужасы безработицы, частично облегчающихъ тяжелое положеніе безработнаго, выдвигаютъ устройство хорошихъ ночлежныхъ домовъ съ общимъ заломъ, библіотекой, безплатной столовой, организацію денежнаго фонда для выдачи безпроцентныхъ ссудъ, краткосрочныхъ, долгосрочныхъ и безвозвратныхъ, организацію дорожной и юридической помощи и оказаніе моральной поддержки собратьямъ, попавшимъ въ тяжелое положеніе.

Вотъ приблизительно какія функціи должны выполнять Биржи Труда.

Отсюда ясно, что во всемъ этомъ заинтересованной стороной является не капиталистъ, не государство, а рабочій. Естественно, что онъ, и только онъ, можетъ создать организацію, которая могла бы въ совершенствѣ удовлетворять его нужды.

Горько и обидно становится за рабочихъ и какъ то дико слышать, когда соціалистическія партіи (опекуны рабочаго класса), а за ними и рабочія организаціи, слѣпо идущія, между прочимъ, у нихъ на поводу, стремятся и добиваются, чтобы такое важное дѣло, дѣло исключительно пролетарское, какъ организація Биржъ Труда находилось въ рукахъ Государства, Муниципалитетовъ или Земствъ и требуютъ для себя лишь только равнаго представительства сторонъ въ Биржевыхъ Комитетахъ,—паритета. Это непростительное заблужденіе.

Рабочее дѣло должно находиться только въ рабочихъ рукахъ!

А поэтому въ нихъ не должно быть мѣста для хозяевъ, городскихъ и государственныхъ чиновниковъ—лакеевъ грубой физической силы.

Биржи Труда должны быть чисто рабочими, автономными, самоуправляющимися, ни отъ кого независящими организаціями; онѣ должны быть изъяты изъ рукъ Государства — насильника слабыхъ — и полугосударственныхъ учрежденій.

Рабочіе сами должны ихъ организовывать безъ посредничества со стороны Государства, города или земства, такъ какъ эти посредники являются мостиками, построенными на плохомъ основаніи, паритетѣ, которые стремятся соединить два по интересамъ прямо противоположныхъ класса. Мы, рабочіе, разъ навсегда должны отбросить принципъ паритета и сотрудничества съ буржуазіей и Государствомъ, ибо развѣ можетъ быть для насъ благодѣтеленъ тотъ, который постоянно мыслитъ лишь о томъ, какъ бы ущемить, да не просто ущемить, а такъ чтобъ это ущемленіе носило характеръ благодѣтельства. Мы должны рѣзко отмежеваться какъ отъ эксплуататоровъ, такъ и отъ ихъ пособника—Государства и быть съ ними въ постоянной войнѣ.

Для перемирія не должно быть мѣста. Одно изъ двухъ, средины нѣтъ, это удѣлъ рабовъ: смерть или побѣда!

Побѣда требуетъ организованной силы и мы для достиженія побѣды должны организовать ее: создать въ рамкахъ нынѣ существующаго буржуазнаго, властнаго строя свое *рабочее „государство"* съ своими учрежденіями, ибо «классъ, заимствующій политическія формы у того класса, противъ господства котораго онъ возстаетъ, не освободится никогда: онъ долженъ имѣть свои собственныя политическія средства» (Г. Лагар[illegible]

И только тогда, когда мы создадимъ организаціи, могущія вполнѣ отвѣчать существующимъ экономическимъ условіямъ, нашимъ нуждамъ и требованіямъ въ данный моментъ, могущія быть подвижными и безусловно боевыми, а въ будущемъ свободномъ безвластномъ обществѣ стать первичными организаціями, мы сумѣемъ раздавить царя-капитала и разбить его могучее орудіе—Государство.

Биржи Труда какъ разъ и являются, именно одной изъ такихъ организацій, такъ какъ, занимаясь, главнымъ образомъ, учетомъ рабочихъ рукъ они пріобрѣтаютъ опредѣленный навыкъ, могущій сыграть большую роль въ налаживаніи хозяйственной жизни, какъ при переходѣ къ соціалистическому строю, такъ и въ установившемся уже соціалистическомъ обществѣ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ.

Биржи Труда — трудовыя справочныя бюро будущаго свободнаго общества, потому то неразумно и пагубно для рабочихъ строить Биржи по министерскимъ предначертаніямъ.

Пора, товарищи, понять, что государственное благодѣтельствованіе, въ сущности, есть скрытое, хорошо замаскированное насиліе и обманъ: оно направлено не для блага рабочихъ, а противъ, въ ущербъ ихъ интересамъ и, если приноситъ благо, то только предпринимателямъ, ибо всякое правительство, какъ бы оно не называлось, какой бы строй оно не возглавляло, является приказчикомъ, исполнителемъ воли и желаній своего повелителя Царя-Капитала.

Раньше мы боролись противъ Государства-насильника, угнетателя, теперь же, (въ силу того, что государство стало на путь рабочаго законодательства, оно является въ нѣкоторыхъ случаяхъ какъ бы благодѣтелемъ рабочихъ), мы должны научиться борьбѣ противъ Государства-благодѣтеля, такъ какъ и въ томъ и другомъ случаѣ оно преслѣдуетъ одну и ту же цѣль: укрѣпленіе позицій капитала.

Отсюда, товарищи, ясно, что для успѣха нашего рабочаго дѣла необходимо отбросить отъ себя всякаго рода благодѣтелей, печальниковъ, опекуновъ и самимъ, собственными силами строить свое рабочее дѣло.

Берите же свое рабочее дѣло въ свои мозолистыя руки!

Григорій Лапоть.

ИЗЪ РАБОЧЕЙ ЖИЗНИ.

КО ВСѢМЪ РАБОЧИМЪ!

Товарищи, событія надвигаются на насъ, какъ гроза. Контръ-революціонный Корниловскій заговоръ, хроническій кризисъ власти, все это создаетъ атмосферу, которая отвлекаетъ широкіе рабочіе круги отъ экономическихъ вопросовъ.

А между тѣмъ экономическій горизонтъ отнюдь не проясняется, наоборотъ положеніе становится съ каждымъ днемъ все тяжелѣе. Ежедневно чуть ли не ежечасно, поступаютъ къ намъ свѣдѣнія о закрытіи заводовъ, о частичныхъ расчетахъ, о новыхъ проектахъ эвакуаціи. Администрація приводитъ массу предлоговъ и поводовъ, которые, конечно, далеко не всегда оказываются убѣдительными. Не стоитъ повторять о нашемъ отношеніи ко всѣмъ этимъ явленіямъ; оно вполнѣ выразилось въ постановленіяхъ нашей конференціи. Но чтобы конференціи не превратились въ простыя говорильни, чтобы ихъ постановленія не оставались бумажными резолюціями, необходимо люди. Намъ сразу было ясно, что выбранный вами исполнительный органъ не можетъ разорваться, когда приходится вырабатывать свой совершенно новый экономическій планъ и проводить его въ различныхъ враждебныхъ намъ учрежденіяхъ, когда въ связи съ послѣдними Скобелевскими циркулярами придется бороться за самое свое существованіе, а въ то же время отстаивать интересы рабочихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при разсмотрѣніи дѣлъ въ заводскомъ совѣщаніи или комитетѣ по эвакуаціи, и отвоевывать уголь отъ растраты его для непроизводительныхъ предпріятій въ совѣщаніи по топливу и т. д.

Учитывая всю колоссальность предстоящей работы, мы сразу намѣтили образованіе нѣсколькихъ секцій: по контролю надъ производствомъ, по демобилизаціи, т. е. по переводу нашей промышленности съ военнаго времени на мирное, по снабженію топливомъ и по снабженію сырьемъ и др.

Но бѣда въ томъ, что въ секціи записалось очень мало работниковъ, а явилось на работу еще меньше. Явленіе позорное и совершенно недопустимое. Не забывайте, товарищи, что тѣ невыносимыя условія, въ которыхъ мы живемъ, могутъ быть хоть сколько нибудь облегчены только вмѣшательствомъ самихъ рабочихъ въ производство. Мы всѣ должны поднять свой властный голосъ, на все наложить свою мощную руку. А для этого нужны люди, люди и еще разъ люди.

Въ такой моментъ никто не можетъ отговариваться тѣмъ, что онъ слишкомъ занятъ другими дѣлами.

Самая кипучая дѣятельность на мѣстахъ въ своихъ заводскихъ комитетахъ, не дастъ желательныхъ результатовъ, если не будетъ общаго плана дѣйствій и единообразной организаціи комитетовъ.

Сама жизнь требуетъ напряженнѣйшей работы секцій при Ц. С., онѣ должны немедленно приступить къ работѣ и онѣ будутъ работать, такъ какъ рабочій классъ достаточно созрѣлъ для того, что-бы не оставить своего дѣла на произволъ судьбы.

Соберитесь, товарищи, всѣ желающіе работать, въ Ц. С. и немедленно возьмемся за работу, которая необходима революціи.

Центральный Совѣтъ Фабрично-Заводскихъ Комитетовъ.

Обухово.

Въ понедѣльникъ 18-го Сентября, Группа Анархистовъ-Синдикалистовъ Обуховскаго Завода устраиваетъ въ театрѣ Обуховскаго Сада лекцію на тему: «Война и Смертная Казнь». Лекторъ тов. В. Поссе. Начало въ 6 часовъ вечера. Входъ безплатный.

Фондъ „Голоса Труд[а]"

Мы печатаемъ сегодня первый ... полученныхъ суммъ въ пользу ф... «Голоса Труда».

Не мѣшаетъ снова напомнить товар... что отъ успѣха нашего фонда ... въ значительной мѣрѣ существова... шего еженедѣльника, и что долгъ ... товарища и сочувствующаго нашей ... гандѣ способствовать по мѣрѣ своихъ ... расширенію Фонда. Главнымъ обр... это относится ко всѣмъ товарищамъ ... тающимъ на фабрикахъ и заводахъ.

Желающіе собирать пожертвова... специальнымъ подписнымъ листамъ ... получать таковые въ конторѣ газет...

СПИСОКЪ 1.

А. Р.	31 руб.	–
Ж. М.	31 »	–
Г. С.	31 »	–
Г. Г.	21 »	–
М.	18 »	–
Т.	16 »	–
Д. Г.	15 »	–
Собрано черезъ Леву	20 »	–
Колпинская организація анархистовъ-синдикалистовъ-коммунистовъ	125 »	–
По подписному листу, черезъ Л. К.	24 »	–
Я. К.	10 »	–
П. Д.-В.	1 »	–
Голдхехтъ	1 »	–
Анюта	3 »	[illegible]
Ефремовъ	— »	[illegible]
Колпинскій заводъ, черезъ т. Волина	51 »	[illegible]
Макѣевъ	3 »	–
Солд. Обл. отдѣлъ «Скороходъ»	21 »	[illegible]
Серебровскій	3 »	–
Х.	1 »	[illegible]
Либ. тов. М. Б—а (50 финскихъ марокъ)	45 »	[illegible]
Левицкая	2 »	–
Итого	[illegible] руб.	[illegible]

Получено также, для фонда политическ... ключенныхъ, 3 руб. отъ Либ. тов. М. Б—а.

Кронштадтская Организація Ан... Синдикалистовъ-Коммунистовъ ... общаетъ что она отчислила въ Фон... лоса Труда» сумму въ 500 рублей.

Насъ просятъ объявить что на ... тов. Петровскаго, въ Обухово, б... брано въ пользу политическихъ ... ныхъ, 202 руб. 66 коп.

Нашимъ корреспондента[мъ]

Просимъ товарищей ... нить насъ за промедлен... вѣтами на ихъ письма ... виду временнаго отсут... редактора у насъ оказ... много текущей работы, ... рая занимаетъ все наше ... мя. Всѣ запросы на выс... газеты удовлетворяются ... правно, но просимъ то... щей подождать еще нѣ... рое время отвѣтами на ... письма.

Къ свѣдѣнію товарищей ра[с]страняющихъ „Голосъ Тр[уда]" въ провинціи.

Убѣдительно просимъ ... рищей большихъ пр... ціальныхъ городовъ и Си... расчитаться поскорѣе за ... данные номера газеты ... просьба относится въ осо... ности къ товарищамъ В... востока, Екатеринослав... ...кутска, Кіева, Красно... Одессы, Ростова-на-Д... Ташкента, Харькова и ... хово.

Редакторъ: В. М. Эйхенбаумъ (...
Издатель: Союзъ анархо-синдикалист... пропаганды.

Печатано въ Типографіи Аренд. Акц. О-ва „Домъ Печати" В. О., 16 линія 5—7.